

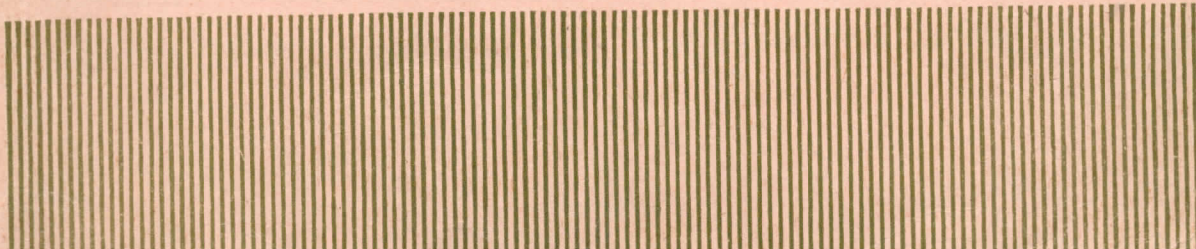
*Д.И. Механикова
и др. пер.*

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ
КПСС**

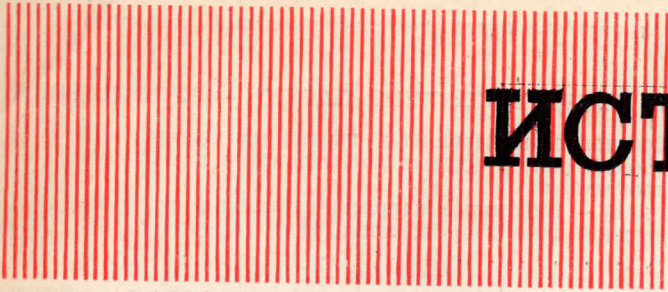
9

1983

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• ПРАВДА •

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ

ИСТОРИИ КПСС

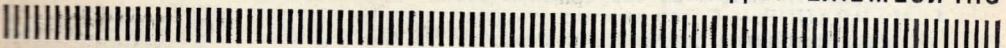
ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

3389

1983

9

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1957 г. ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО • ПРАВДА •

„Для Плеханова“

№ 3389

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия планомерного и всестороннего совершенствования развитого социализма	3

XXVI СЪЕЗД КПСС: КУРС ПАРТИИ — КУРС НАРОДА

В. И. БРОВИКОВ — Деятельность первичных партийных организаций Белоруссии по повышению роли трудовых коллективов в реализации Продовольственной программы	17
К. К. КУЗНЕЦОВ (Рыбинск) — Некоторые вопросы партийного руководства внедрением бригадной формы организации труда в промышленности	29

К 80-ЛЕТИЮ II СЪЕЗДА РСДРП

А. Ф. КОСТИН — В. И. Ленин и создание партии нового типа	42
<u>И. Н. КУРБАТОВА (Ленинград) — К истории издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова</u>	56

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

В. Г. КОЛЬЧЕВ — В. И. Ленин и военно-патриотическое воспитание молодежи (1917—1920 гг.)	66
Г. И. ЧЕРНЫШЕВ — Партийные организации и процесс интеграции науки и производства	77

КПСС И МИРОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

К. И. САВИНОВ — КПСС и братские партии стран социалистического содружества в борьбе за укрепление международных отношений нового типа	88
Д. ЕЛАЗАР (Болгария) — Народное антифашистское восстание в Болгарии в сентябре 1923 г.	100

ЛЕКЦИИ И КОНСУЛЬТАЦИИ

Пропаганда и преподавание истории КПСС

Будущим специалистам — прочные знания, идейную убежденность и гражданскую зрелость	111

ВОСПОМИНАНИЯ

Л. А. ЧУПРИНИН — Человеческий фактор (Записки секретаря райкома)	124

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

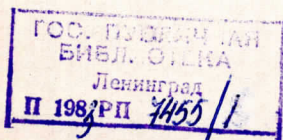
А. Л. УГРЮМОВ, К. А. ХМЕЛЕВСКИЙ — «Демократический фронт накануне Великого Октября». М., «Мысль», 1982	135
И. А. ШТЕЙМАН (Даугавпилс) — Б. А. То ман. Историография истории Коммунистической партии Латвии (конец XIX в.— начало 60-х годов XX в.). Рига, «Авотс», 1982	138
В. Ю. КУЗЬМИН — Ю. Н. Щербakov. Искры Великого Октября. Вклад интернационалистов в революционное рабочее движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1917—1921 гг.). М., Политиздат, 1982	141

Библиография

Документы и статьи по истории КПСС...	143

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<u>В. И. ГЛОТОВ — 80-летию II съезда РСДРП посвящается</u>	145
<u>А. В. БАКУНИН, Т. А. СТОЯНОВА (Свердловск) — Важная сторона деятельности КПСС на современном этапе</u>	150
А. И. ИВАНОВ — Совершенствовать координацию научной работы вузовских историков партии	154

И. Н. КУРБАТОВА
(Ленинград)

К истории издания и распространения «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова

25 сентября 1983 г. исполняется сто лет со дня образования первой марксистской организации российских революционеров — группы «Освобождение труда». Группа сыграла видную роль в распространении марксизма, явилась «основателем социал-демократии в России...»¹. Но свою деятельность на этом пути ее члены начали раньше — в 1882 г., с издания на русском языке в переводе Г. В. Плеханова выдающегося произведения научного коммунизма — «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

О переводах, издании и распространении в России «Манифеста Коммунистической партии» имеется значительная литература². Однако она не исчерпывает данной темы. Исследование истории издания «Манифеста» в 1882 г. в переводе Плеханова имеет большое значение для изучения распространения марксистских идей среди российских революционеров, образования ленинской партии на II съезде РСДРП, 80-летие которого широко отмечается в нынешнем году коммунистами и всем советским народом.

* * *

Попытки перевода «Манифеста Коммунистической партии» и издания его на русском языке предпринимались еще до Плеханова революционными народниками. Так, в 1873 г. в Москве при полицейском обыске у народницы И. И. Папиной был конфискован рукописный перевод этого произведения. В первой половине 1870-х годов кружком московских студентов был размножен литографированный перевод «Манифеста», который, кстати, еще не разыскан. При обыске 11 октября 1875 г. у народника, впоследствии известного народовольца Н. И. Кибальчича, также был обнаружен рукописный перевод части «Манифеста». Арестованный отказался сообщить полиции, кто является автором этого перевода. Но вернее всего именно Кибальчич и был переводчиком, так как, хорошо владея немецким языком, он в то время интересовался теорией марксизма, изучал политэкономия³.

Несколько больше известно об издании этого произведения К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке в 1869 г. в Женеве в «Вольной русской типографии», пе-

¹ См. «О 80-летию Второго съезда РСДРП». Постановление ЦК КПСС 31 марта 1983 года. М., 1983, стр. 3; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 95.

² См. В. В. Воровский. «Коммунистический манифест» и его судьба в России. М., 1933, стр. 82—116; Л. А. Левин. «Манифест Коммунистической партии» в России. М., 1956; М. С. Лазарева. Из истории распространения «Манифеста Коммунистической партии» в России. — Научно-исследовательский бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), 1966, № 15; «Коммунистический манифест и современность». Материалы научной конференции. М., 1974; Г. С. Жуйков. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975, и др.

³ См. Б. С. Итенберг, А. Я. Черняк. Неизвестный перевод «Манифеста Коммунистической партии». — «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 224—226; А. Я. Черняк, Николай Кибальчич, революционер и ученый. М., 1960.

ревод которого долгие годы приписывался М. А. Бакунину⁴. Но переводы эти не принимались людьми, плохо понимавшими марксизм. Особенно это отразилось в издании 1869 г., содержащем грубые искажения важнейших положений «Манифеста». Между тем революционная Россия нуждалась в русском тексте этого первого программного документа марксизма, который бы как можно точнее передавал его содержание и революционный дух.

В предисловии к изданию «Манифеста Коммунистической партии» в своем переводе (1882 г.) Г. В. Плеханов деликатно отмечал: «...Вышедший в шестидесятых годах русский перевод его представляет собою теперь библиографическую редкость в полном смысле этого слова. Кроме того, в перевод этот закралось, как нам кажется, несколько неточностей, мешавших правильному пониманию мыслей авторов. Мы решились сделать новый перевод этого великого, хотя и не объемистого, произведения...»⁵.

К этой важной работе Плеханов приступил в конце 1881 г. Перевод «Манифеста» на русский язык производился с текста немецкого издания 1878 г.; авторы внесли в это издание небольшие поправки и снабдили его предисловием. Знакомство с этим произведением сыграло, несомненно, огромную роль в формировании марксистского мировоззрения Плеханова: «Лично о себе могу сказать, — писал он позднее, — что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом»...»⁶. Идеями марксизма он увлек и своих близких товарищей, которые, разочаровавшись в народничестве, также встали на путь восприятия основ научного социализма.

К началу работы над переводом Плеханов был уже известен как практик и теоретик революционного народничества, как лидер организации «Черный передел». В свои 25 лет он имел значительный опыт пропаганды среди петербургских рабочих, был автором 8 листовок и около 20 статей и корреспонденций. Большинство из них было напечатано в нелегальных журналах «Земля и Воля» и «Черный передел», редактором которых он был. Еще в России, где с декабря 1876 г. он жил на нелегальном положении, Плеханов отличался среди своих единомышленников глубокими знаниями и интересом к теоретическим проблемам. Он не только хорошо знал произведения Чернышевского, Герцена, Белинского, Бакунина, Лаврова, но и тщательно изучил I том «Капитала», труды русских ученых-экономистов, произведения переводной русской литературы и критики.

⁴ В данном издании, которым К. Маркс и Ф. Энгельс располагали уже в апреле 1870 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 406) не указывалось, кто был автором перевода. Однако в письмах и других документах упоминался Бакунин. Так, Н. И. Утин — известный деятель Русской секции I Интернационала — писал К. Марксу 1 ноября 1872 г. о М. А. Бакунине и С. Г. Нечаеве: «Они действительно перевели «Манифест Коммунистической партии» и издали его на русском языке в числе прочих брошюр — какая честь для Вас; эти мошенники присвоили себе таким образом программу, которую они исказили и истолковали на свой лад...» («К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», М., 1967, стр. 265). О переводе этой работы Бакуниным говорилось и в предисловии авторов «Манифеста» к плехановскому переводу 1882 г., а затем было повторено Ф. Энгельсом в его предисловиях к английскому изданию 1888 г. и немецкому — 1890 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 304; т. 21, стр. 366; т. 22, стр. 56). Таким образом, современники и сами авторы «Манифеста» думали, что перевод был сделан Бакуниным.

В 1956 г. советский историк Б. П. Козьмин выступил с опровержением этого факта. Он обнаружил письмо наборщика «Вольной русской типографии» Л. Чернецкого к Н. П. Огареву от 27 сентября 1869 г., из которого видно, что оба они не знали, кто был автором перевода. Если бы им был Бакунин, то Огарев, по мнению Б. П. Козьмина, не мог бы этого забыть, так как в то время он был близко связан с Бакуниным. Кроме того, в письмах Бакунина нет даже косвенного упоминания о его работе над переводом. На основании этих и ряда других фактов Козьмин сделал вывод, что переводчиком первого русского издания «Манифеста Коммунистической партии» был не Бакунин, а, возможно, Н. Н. Любавин, который впоследствии стал одним из переводчиков первого тома «Капитала» (см. Б. П. Козьмин. Кто был первым переводчиком на русский язык «Манифеста Коммунистической партии»? — В кн.: «Литературное наследство», т. 63. М., 1956, стр. 700—701). Думается, что доводы Б. П. Козьмина заслуживают внимания. Но они требуют дополнительной аргументации.

⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 150.

⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1. М., 1940, стр. 17.

Интерес к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса, к вопросу о месте и роли пролетариата в революционно-освободительном движении России привел Плеханова к убеждению, что революционная борьба в стране зашла в идейный тупик, что ее лидеры (и народолюбцы и чернопередельцы) не знают выхода из лабиринта противоречий, которые ослабляли движение. В январе 1880 г. Плеханов и группа его единомышленников, укрываясь от преследований полиции, вынуждены были эмигрировать, надеясь, что за границей они смогут ближе познакомиться с трудами основоположников научного коммунизма, которые помогут разобраться в этих противоречиях. Так в действительности и произошло. В Париже, Кларане, Женеве Плеханов изучил многие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, что в значительной степени помогло ему при переводе «Манифеста Коммунистической партии». «Мы не сшивали свои взгляды из кусочков чужих теорий,— писал он впоследствии,— а последовательно вывели их из своего революционного опыта, освещенного ярким светом учения Маркса»⁷.

Работа над переводом «Манифеста» длилась в течение нескольких месяцев. Объяснялось это не только рядом причин объективного и субъективного характера (трудное материальное положение, вынуждавшее писать ради заработка, переезды из города в город, болезнь дочери и др.), но и сложностью переводимого текста. Главным и весьма основательным помощником могло бы послужить здесь издание в переводе Г. А. Лопатина, Н. Ф. Даниельсона и Н. Н. Любавина 1-го тома «Капитала», вышедшего в Петербурге в 1872 г. Но там в основном была политэкономическая терминология. Русский же словарный запас, которым пользовались ученые, занимавшиеся переводами или рецензированием некоторых работ К. Маркса и Ф. Энгельса, с одной стороны, помогал, а с другой — затруднял перевод. В плехановском переводе, например, не были переведены на русский язык такие слова, как «диктатура», «пролетариат», «буржуазия» и др. Переводчик при этом понимал, что они могут быть непонятны широким массам рабочих. Поэтому спустя три года в предисловии к русскому изданию другой работы Плеханов попытался разъяснить слова «пролетарий», «автор» и др.⁸ В «Манифесте» же пришлось оставить их без перевода. Ему постоянно приходилось решать, какие слова надо было переводить на русский язык, а какие оставить в немецком, интернациональном звучании. Для некоторых понятий Плеханов вообще не мог подобрать адекватных выражений в русском языке. Так, сочетание немецких слов «люмпен-пролетариат» он сначала перевел как «босая команда», то есть «босыки», но вынужден был отказаться от этого, так как эти выражения употреблялись только на юге России и были бы непонятны читателям других регионов страны⁹.

На плехановском переводе «Манифеста» отрицательно сказался ряд причин, в том числе то, что в 1882 г. Плеханов еще полностью не освободился от народнической терминологии. Поэтому слова «пролетарий», «пролетариат», «рабочий» он иногда переводил словом «работник», а при переводе слова «коалиция»^{*} однажды употребил слово «стачка». Но такого рода недостатки перевода перекрывались его достоинствами. Об этом в 1907 г. писал в статье «Коммунистический манифест и его судьба в России» В. В. Воровский. Он, как известно, тоже перевел «Манифест» и в 1906 г. издал его в Петербурге в легальном издательстве «Знание».

В своей статье Воровский отмечал, что перевод Плеханова правильно передает смысл «Манифеста»: «За исключением нескольких мест, переданных им безусловно неверно... перевод Плеханова в общем очень верно передает мысли «Манифеста»; «обладает хорошей литературной формой; в смысле литературности это бесспорно лучший перевод»¹⁰. Напомним, что эта статья писалась после того, как несколько

⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. 24, стр. 113.

⁸ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. 2, стр. 374, 375.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882, стр. 14.

^{*} В английском издании «Манифеста» 1888 г. Ф. Энгельс пояснил это слово как профессиональные союзы (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 432).

¹⁰ В. В. Воровский. Соч., стр. 91—93, 98—99. Анализ плехановского перевода «Манифеста» имеется также в книге Л. А. Левина «Манифест Коммунистической партии» в России. М., 1956.

человек пытались вновь перевести эту работу К. Маркса и Ф. Энгельса. Для своего времени перевод Плеханова был большим достижением.

Сравнивая плехановский перевод «Манифеста» с современным русским текстом, опубликованным во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, над которым работали многие ученые, знатоки марксистской терминологии, ясно видна близость этих текстов. Сошлемся для примера на начало «Манифеста» в переводе Плеханова: «В Европе появился страшный призрак — призрак коммунизма. Все силы старой Европы — папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские — соединились между собой для священной травли этого призрака.

Существует ли хоть одна оппозиционная партия, которую не обозвали бы коммунистической — стоящие у власти — ее противники? Существует ли хоть одна оппозиционная партия, которая, в свою очередь, не посылая бы упрека в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и реакционным своим противникам?

Из этого обстоятельства вытекает два вывода.

Коммунизм признается уже силою со стороны всех прочих общественных сил Европы.

Давно уже пора коммунистам перед целым миром открыто изложить свой образ мыслей, свои цели и стремления и сказкам о коммунистическом призраке — противопоставить манифест самой Коммунистической партии»¹¹.

На заре российской социал-демократии Плеханов сумел не только правильно передать смысл этого знаменитого произведения, но и сохранить его стиль — поэтическую приподнятость, воодушевление, энергию и революционный пафос.

Во время перевода предисловия авторов «Манифеста» к немецкому изданию 1872 г. Плеханов обратил внимание на слова Маркса и Энгельса о том, что для следующего издания они напишут введение, где подведут итог событиям, происшедшим в мире с 1848 г. Георгий Валентинович загорелся мыслью получить такое введение для русского издания. Сам он не решился обратиться к Марксу и Энгельсу и попросил об этом П. Л. Лаврова, постоянного их корреспондента.

Письмо Лаврова (январь 1882 г.) пришло в трудное для К. Маркса время. Сам он тяжело болел, а 2 декабря 1881 г. скончалась его жена. Выразив глубокое соболезнование по поводу кончины Жени Маркс, Лавров писал, что обращается с просьбой от группы товарищей: «...Вам известно, что мы издаем «Русскую социально-революционную библиотеку», первые два тома которой Вам уже посланы... Следующий выпуск должен содержать перевод Манифеста немецких коммунистов 1848 г. с примечаниями некоего молодого человека (Плеханова), одного из самых ревностных Ваших учеников. К этому мы присоединим предисловие к вышедшему второму изданию. Перехожу теперь к просьбе, с которой мы, редакторы «Русской социально-революционной библиотеки», обращаемся к авторам Манифеста, то есть к Вам и Энгельсу. Не будете ли вы так добры написать несколько строк нового предисловия специально для нашего издания. Читателям было бы крайне интересно узнать, как авторы Манифеста толкуют его в 1882 г., и это придало бы большую ценность нашему переводу в глазах публики»¹².

К. Маркс уже знал о Плеханове, но здесь получил информацию о нем как о своем «ревностном ученике». Впервые он услышал о Плеханове в мае 1880 г., когда обсуждалась идея издания в Лондоне газеты «Нигилист» под редакцией В. И. Засулич с участием К. Маркса, лондонских марксистов и русских революционеров, в том числе Плеханова. Но эта идея не была в то время осуществлена. Несколько позже в Лондоне на английском языке стала издаваться газета «Свободная Россия» на иных основах и с другим составом авторов и редакторов. Осенью 1880 г. К. Маркс в письме к Ф. Зорге подверг резкой критике чернопредельцев-эмигрантов, а стало быть, и Плеханова, за статьи, которые были опубликованы в журнале «Черный передел» без ведома последнего и в которых проскальзывали анархистские идеи¹³.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882, стр. 1. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 423.

¹² «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 457—458.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 380.

Однако 8 марта 1881 г. К. Маркс в ответном письме В. И. Засулич (она спрашивала мнение Маркса о судьбах крестьянской общины в России) дал ответ на этот запрос, содержащий его обобщенные взгляды по вопросу о судьбах общины¹⁴. Это свидетельствовало о том, что Маркс, а через него и Энгельс были осведомлены о взглядах переводчика «Манифеста». Они решили исполнить просьбу русских революционеров. Большое предисловие Маркс и Энгельс не могли тогда написать, но и те несколько фраз, которые они послали Лаврову, содержали принципиально важные положения и имели исключительно большое значение для революционного движения России.

В предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста» (первое было в 1869 г.) Маркс и Энгельс писали о тех глубоких политических и экономических изменениях, которые произошли в мире с февраля 1848 г., когда был издан «Манифест», до января 1882 г., которым датировано предисловие. Особое внимание они уделили важному для российских революционеров вопросу — о перспективах развития крестьянской общины. Они подчеркнули в этой связи, что в настоящее время ответ может быть дан только условный: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»¹⁵. В предисловии были высказаны поистине пророческие слова о великой исторической роли российской революции: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»¹⁶. До своей кончины в марте 1883 г. К. Маркс из-за болезни, кроме писем, ничего писать не мог. Поэтому правомерно, на наш взгляд, считать, что это предисловие было последним произведением К. Маркса.

Предисловие сначала было опубликовано в России. Л. Г. Дейч, вероятно, с согласия Плеханова, переслал копию предисловия в Петербург, где оно было напечатано в подпольном журнале «Народная воля».

Работая над переводом «Манифеста», Плеханов вместе с тем подготовил небольшое введение — «Несколько слов от переводчика», в котором писал: «Имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса пользуются у нас такою громкою и почетною известностью, что говорить о научных достоинствах «Манифеста Коммунистической партии» значит повторять всем известную истину. Вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» начал новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»¹⁷. В это же время Плеханов впервые заявил в печати о необходимости создания партии русского рабочего класса, опирающейся на идеи Маркса и Энгельса. «...«Манифест» показывает, — писал он, — что успех борьбы каждого класса вообще, а рабочего в особенности, зависит от объединения этого класса и ясного сознания им своих экономических интересов. От организации рабочего класса и непрерывного выяснения ему враждебной противоположности его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность нашего движения, которую, разумеется, невозможно приносить в жертву интересам данной минуты. Основания этой организации рабочего класса могут быть заложены уже в настоящее время... Несмотря на все преследования правительства, тайные социалистические организации рабочих не только не разрушаются, но принимают все более широкие размеры. Вместе с этим расширяется социалистическая пропаганда, растет спрос на популярные брошюры, излагающие основные положения социализма. Было бы очень желательно, чтобы имеющая возникнуть русская рабочая литература поставила себе задачей популяризацию учений Маркса и Энгельса, минуя окольные пути более или менее искаженного прудонизма»¹⁸.

Критикуя в предисловии народнические идеи, Плеханов, по существу, полемизировал с народовольцами, с которыми он и его единомышленники тогда еще сотрудничали.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 400—421; т. 35, стр. 136—137.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 305.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 150.

¹⁸ Там же, стр. 151.

начали, надеясь перетянуть на свою сторону хотя бы некоторых революционеров. Постановка им вопроса о движущих силах революции, о близости задач российских и западноевропейских социалистов была принципиально важной для зарождения социал-демократии в России.

Вместе с предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса ко второму русскому изданию было напечатано их предисловие к немецкому изданию 1872 г.¹⁹, в котором говорилось об истории создания «Манифеста Коммунистической партии», и где его авторы предупреждали читателей, что некоторые положения этого документа устарели в связи с изменившейся исторической обстановкой и опытом, накопленным пролетариатом в революционных боях. В связи с этим Плеханов решил воспользоваться возможностью и опубликовать некоторые марксистские произведения. В качестве приложения он включил в это издание, во-первых, важный отрывок из произведения К. Маркса «Гражданская война во Франции»²⁰ в своем переводе, в котором на примере Парижской Коммуны Маркс развивал тезис о необходимости для пролетариата после прихода к государственной власти сломать старую государственную машину и, во-вторых, работу Маркса «Общий устав Международного товарищества рабочих»²¹. Объясняя необходимость опубликования последней, Плеханов писал: «Что касается «Устава Международного товарищества рабочих», то мы считали его интересным дополнением к «Манифесту» потому, что это знаменитое Товарищество представляет собою в высшей степени плодотворный опыт международной организации рабочего класса на началах, впервые развитых в «Манифесте Коммунистической партии». Несмотря на непродолжительность своего существования, Международное товарищество рабочих сделало свое дело, скрепив «братскими узами солидарности» социалистические партии всего мира»²².

Таким образом, изданная Плехановым в 1882 г. в Женеве брошюра включала, кроме «Манифеста Коммунистической партии», еще четыре произведения К. Маркса и Ф. Энгельса — предисловие авторов к немецкому изданию 1872 г., предисловие авторов к русскому изданию 1882 г., отрывок из работы Маркса «Гражданская война во Франции» и «Общий устав Международного товарищества рабочих». Брошюра была набрана в «Вольной русской типографии» и вышла в качестве третьей книги в серии «Русская социально-революционная библиотека» в конце мая 1882 г.

Два экземпляра второго русского издания «Манифеста» были через П. Л. Лаврова отправлены его авторам, а один экземпляр непосредственно Энгельсу (русские революционеры знали, что Маркс тяжело болен) с дарственной надписью: «Господину Фр. Энгельсу от издателей»²³. Ф. Энгельс ответил на эту посылку только через полтора года, когда он получил русский перевод работы К. Маркса «Наемный труд и капитал». Он написал Лаврову 28 января 1884 г.: «Женевские русские издания — «Манифест» и т. д. — доставили мне большое удовольствие»²⁴.

К этому времени П. Л. Лавров уже разошелся с бывшими лидерами чернопредельцев, которые, порвав с народнической идеологией, перешли на позиции марксизма, основав в сентябре 1883 г. социал-демократическую группу «Освобождение труда». Огромную роль в этом событии сыграли прежде всего «Манифест Коммунистической партии» и другие марксистские произведения.

* * *

Русское издание «Манифеста» 1882 г. вначале распространялось за границей среди политических эмигрантов и студентов, приехавших из России. В конце 1883 г. удалось отправить в Россию первую партию нелегальной литературы, в том числе и «Манифест». Здесь он изучался в революционных кружках и способствовал формированию марксистского мировоззрения у многих революционеров. При обысках полиция находила среди другой нелегальной социал-демократической литературы «Ма-

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 89—90.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 333—346.

²¹ Там же, стр. 445—448.

²² Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, стр. 152.

²³ «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., 1969, стр. 232—233.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 84.

нифест Коммунистической партии» в Петербурге у членов «Партии русских социал-демократов» (группа Д. Благоева), «Товарищества Санкт-петербургских мастеровых» (группа П. В. Точисского), «Рабочего союза» (группа М. И. Бруснева), в Москве — у членов кружка Бруснева — Кашинского, в петербургском, московском, киевском «Союзах борьбы за освобождение рабочего класса» и в первых организациях РСДРП, возникших на базе этих союзов. Экземпляры «Манифеста» конфисковывались также при обысках у революционеров других городов.

Но для огромной России заграничного издания было недостаточно. Поэтому на местах плехановский перевод «Манифеста» иногда со всеми или некоторыми приложениями переиздавался. В настоящее время в архивах и библиотеках обнаружены 19 копий «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Плеханова, из них сделанных на гектографе 12 изданий, 2 литографированных и 5 рукописных. Они были напечатаны и переписаны в Москве, Киеве, Харькове, Казани, Калуге, а также в десяти случаях, когда место издания не установлено²⁵.

Недостаток революционной литературы побуждал нередко переписывать «Манифест» и некоторые другие книги от руки. В начале 90-х годов экземпляров этого марксистского труда в плехановском переводе в России оставались считанные единицы. Возможно, что это было одной из причин того, что В. И. Ленин в начале самарского периода взялся за перевод «Манифеста». Тогда он интенсивно изучал марксизм, а потом выступил с критикой либерального народничества. В кружке, которым руководил Владимир Ильич, разбирались произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова. Как вспоминал участник этого кружка И. Х. Лалаянц, самарский кружок располагал изданиями группы «Освобождение труда»²⁶, но они не имели «Манифеста». Последние экземпляры, изданные в 1885 г. литографским способом в Казани, давно разошлись. «В то время, — вспоминал позже А. И. Ерамасов, — Владимир Ильич сделал прекрасный перевод «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса. Перевод этот в рукописи ходил по рукам, завезли мы его и в Сызрань. Здесь я отдал тетрадь знакомому учителю, который считался у начальства неблагонадежным. По какому-то делу этого учителя вызвали в Симбирск к директору народных училищ. Мать учителя испугалась, что нагрянут с обыском, и уничтожила тетрадь»²⁷. Такова судьба ленинского перевода «Манифеста».

В то время остро ощущалась потребность в переиздании русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» типографским способом и массовым тиражом. В 1898 г. к Плеханову обратилась группа социал-демократов, которые, собрав деньги на переиздание этого произведения, просили написать новое предисловие к нему и помочь издать его к 50-летию юбилею «Манифеста». В начале февраля 1898 г. Плеханов писал: «Мы непременно сделаем новое издание... «Манифеста Коммунистической партии». И непременно я сделаю введение к нему, обозревающее современное положение дел в цивилизованном мире с точки зрения авторов «Манифеста». Но эта работа потребует очень много времени — гораздо больше, чем может казаться на первый раз...»²⁸.

Подготовка нового издания затянулась на два года. Г. В. Плеханов тогда много времени отдавал статьям против западноевропейского ревизионизма, борьбе с их российскими последователями — «экономистами». Только в сентябре 1900 г. в типографии «Социал-демократ» (группа «Освобождение труда») в то время объединилась со своими единомышленниками в «Революционную организацию «Социал-демократ») в Женеве вышло второе издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Плеханова. Состав этого издания несколько изменился по сравнению с 1882 г. Кроме предисловия авторов «Манифеста» к немецкому изданию 1872 г. и «Общего устава Международного товарищества рабочих», в него были включены два предисловия Ф. Энгельса, написанные уже после смерти К. Маркса к немецким изданиям 1883 и 1890 гг.²⁹ Предисловие авторов к русскому изданию 1882 г. было опущено, так

²⁵ См. «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания», ч. 1. М., 1981, стр. 177—180.

²⁶ См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 1. М., 1956, стр. 103.

²⁷ Там же, стр. 57.

²⁸ «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова», т. 2. М., 1973, стр. 303.

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 1—2; т. 22, стр. 56—63.

как оно полностью вошло в предисловие к немецкому изданию 1890 г. Текст «Манифеста» по сравнению с изданием 1882 г. Плехановым не изменялся.

Предисловие Г. В. Плеханова к юбилейному изданию «Манифеста» (1900 г.), получившее впоследствии название «Первые фазы учения о классовой борьбе», было направлено против ревизионистов, которые, объявив «Коммунистический манифест» устаревшим, требовали пересмотра основополагающих положений марксизма о роли классовой борьбы, искажали вопрос о перспективах, стратегии и тактике пролетарской революции. Оно было проникнуто революционным пафосом, защитой основных идей марксизма. Значительное место в своем предисловии Плеханов отвел разъяснению взглядов Ф. Энгельса на вооруженное восстание, высказанных им во введении к произведению К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Написанное в феврале — марте 1895 г., то есть незадолго до кончины Энгельса, это введение явилось как бы политическим завещанием соратника К. Маркса пролетариям всех стран. Плеханову не было известно, что при публикации данного введения оппортунистические лидеры германской социал-демократии исказили его смысл, выкинули целые абзацы из текста, где речь шла о вооруженном восстании. Они стремились представить Ф. Энгельса поборником «законности во что бы то ни стало»³⁰.

Несмотря на то, что Плеханов не знал об этих манипуляциях с рукописью Ф. Энгельса, он занял правильную позицию. Полемизируя с ревизионистами и теми лидерами германской социал-демократии, которые по этому вопросу примыкали к ним, Плеханов писал: «Нам скажут, может быть, что сам Энгельс под конец жизни настоятельно советовал социалистическим партиям всех стран избегать насильственных действий и оставаться на почве мирной борьбы законными средствами»³¹. Г. В. Плеханов, проанализировав положения, высказанные Энгельсом во введении к работе К. Маркса, отмечал, что Энгельс не исключает, что при известных обстоятельствах легальный путь тоже может привести к победе. В то же время вооруженное восстание — это такой способ действия, который при современной технике военного дела сулит социалистам не победу, а жестокое поражение, и не перестанет сулить до тех пор, пока сама армия не проникнется социалистическим духом. «Этот новый взгляд Энгельса заслуживает, разумеется, полного внимания и уважения, — подчеркивал Г. В. Плеханов, — но он немало не противоречит тому, что мы сказали выше о возможном значении насильственных действий в революционной борьбе рабочего класса. Он только выясняет нам условия, необходимые для успешности такого рода действий»³². Плеханов, таким образом, верно истолковал точку зрения Ф. Энгельса на вооруженное восстание, защитив ее от попыток искажения ревизионистами. Тем самым революционеры России получили теоретическую ориентировку по данному вопросу в предстоявших классовых боях с самодержавием и буржуазией.

Большое внимание в предисловии Плеханов уделил критикам, извращавшим марксистскую идею диктатуры пролетариата. Бернштейншанцы утверждали, что теперь, на пороге XX в., сами авторы «Манифеста» отказались бы от диктатуры пролетариата, так как эта идея, мол, устарела и с развитием парламентской и других форм легальной деятельности необходимость в ней отпадала. В связи с этими ревизионистскими выпадами Плеханов указывал, что «там, где существуют классы, неизбежна и **классовая борьба**. Там, где есть классовая борьба, необходимо и естественно **стремление каждого из борющихся классов** к полной победе над своим противником и к полному над ним господству»³³. Он утверждал, что возможность легальной деятельности социал-демократов не противоречит диктатуре пролетариата, напротив, она prepares ее. «Называть **фразой** указание рабочим на необходимость диктатуры их класса может только тот, кто утратил всякое представление об **«окончательной цели»**... и думает лишь «о движении»... в сторону буржуазного социализма»³⁴. Плеханов отмечал, что Маркс и Энгельс — авторы «Манифеста» — до конца

³⁰ Только в 1930 г. в Советском Союзе был опубликован полный текст этого введения Ф. Энгельса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 676—677).

³¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 2. М., 1956, стр. 498.

³² Там же, стр. 502.

³³ Там же, стр. 496.

³⁴ Там же.

своих дней остались последовательными революционерами, несмотря на попытки всякого рода противников марксизма исказить их взгляды.

В предисловии Плеханова к изданию «Манифеста» 1900 г. содержались и ошибочные положения, что выразилось прежде всего в преувеличении им роли историков и социалистов-утопистов XIX в. в разработке теории классовой борьбы. В целом же предисловие явилось вкладом в пропаганду марксистской теории, служило целям распространения идей «Манифеста» на историческом этапе, когда уже не было в живых их авторов и задачу борьбы против врагов марксизма взяли на себя верные ученики К. Маркса и Ф. Энгельса.

Следует отметить, что в начале 90-х годов был сделан перевод «Манифеста» И. Кутевым на болгарский язык и издан в г. Руса (Болгария), а в 1901 г. с плехановского перевода это произведение К. Маркса и Ф. Энгельса вышло в Варне на болгарском языке в переводе Г. Бакалова с предисловием Плеханова к изданию 1900 г.³⁵ В следующем году предисловие Плеханова к изданию 1900 г. было напечатано в переводе на немецкий язык в журнале «Die Neue Zeit»³⁶. Почти одновременно с изданием плехановского перевода в 1900 г. «Манифест Коммунистической партии» вышел в Женеве в переводе В. А. Поссе, журналиста, примыкавшего к «легальным марксистам». Это ревизионистское, искажавшее смысл великого произведения основоположников научного коммунизма издание было повторено в 1903 г., а в 1906 г. вышло в Петербурге. Революционные социал-демократы не пользовались им. В революционных кругах «Манифест» изучался по двум изданиям в переводе Плеханова.

На II съезде РСДРП при обсуждении проекта Программы партии, выработанного редакцией «Искры», делегаты неоднократно обращались к тексту «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Плеханова. Пытались использовать этот документ и противники искровцев — «экономисты». Так, В. П. Акимов, единственный из делегатов съезда воздержавшийся при голосовании за принятие Программы в целом, в своем объяснении заявлял, что во время спора между Плехановым и Либером по вопросу об отношении пролетариата к средним слоям Плеханов сослался на свой, неверный, по мнению Акимова, перевод «Манифеста». Акимов утверждал: «Тов. Либер обратил внимание съезда на негодность выражения «поскольку» в тексте проекта об отношении социал-демократии к другим слоям народа. Тов. Плеханов ответил ему, что это выражение употреблено в соответствующем месте «Манифеста Коммунистической партии». На самом деле это не так. Этого выражения нет в «Манифесте» и оно употреблено лишь в неточном переводе Плеханова «Манифеста» на русский язык»³⁷. Однако это заявление Акимова не соответствовало действительности. Перевод Плехановых фразы о средних сословиях точно воспроизводил текст оригинала. Он совпадает и с современным переводом³⁸.

В годы первой российской революции прогрессивные издательства на короткий срок получили возможность издавать легально произведения основоположников научного коммунизма. Среди этих изданий первое место занимал «Манифест Коммунистической партии». В 1905—1906 гг. в России вышло 15 различных изданий «Манифеста» в десяти переводах. Лучшим из них считается перевод В. В. Воровского. Несколько раз издавался перевод Плеханова вместе с его предисловием к изданию 1900 г. В революционном 1905 г. «Манифест» дважды вышел в Одессе в издательстве «Буревестник» под названием «О коммунизме». Тогда же это произведение К. Маркса и Ф. Энгельса вышло в Одессе под названием «Буржуазия, пролетариат и коммунизм» с предисловием Плеханова. Однако перевод текста был неудачным.

В. И. Ленин знал о большинстве этих изданий «Манифеста». Он придавал изучению этого произведения революционерами России большое значение. Еще в 1895 г. он подчеркивал: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и

³⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксовата историческа теория. Отъ руския оригиналь пръвел Г. Б. Варна, 1901. 86 стр. («Б-ка за самообразование», № 2).

³⁶ См. «Die Neue Zeit». Ig. XXI, Bd. I, 1902—1903; № 9, 29.XI, S. 275—286; № 10, 6.XII, S. 292—305.

³⁷ «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М., 1959, стр. 257—258.

³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882, стр. 14; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.

движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»³⁹. А в 1914 г., в статье «Карл Маркс» Ленин рекомендовал читать «знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира, «Манифест Коммунистической партии» (русский перевод около 8 изданий 1905—1906 гг.; ...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»)»⁴⁰. Перевод Г. В. Плехановым «Манифеста Коммунистической партии» и его издание служили делу пропаганды и распространения идей марксизма, теоретическому основанию социал-демократии в России.

* * *

Г. В. Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда» с 1882 г. по 1900 г. перевели и издали полностью или в виде значительных отрывков 26 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Четыре работы — «Развитие социализма от утопии к науке», «Манифест Коммунистической партии», «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста» 1872 г. и «Общий устав Международного товарищества рабочих» были изданы дважды. В 1896—1900 гг., несмотря на трудности, связанные с противодействием «экономистов», группа издала 7 работ В. И. Ленина.

Ф. Энгельс и В. И. Ленин высоко оценивали теоретический уровень изданий произведений основоположников научного коммунизма на русском языке. Это касалось отбора произведений для публикации, качества переводов, предисловий и комментариев, разъяснявших русским читателям смысл непонятных для них событий и фактов. Именно эта литература входила в большинство подпольных библиотек, созданных в России революционными организациями. Марксистская литература, прежде всего «Манифест Коммунистической партии», переведенный и изданный Плехановым в 1882 г., сыграла огромную роль в формировании марксистского мировоззрения у первого поколения русских социал-демократов, в развитии процесса соединения теории марксизма с рабочим движением. Несмотря на ряд недостатков и ошибок в теоретической и практической деятельности членов группы «Освобождение труда», распространение идей марксизма среди участников революционного движения и передовых рабочих 80—90-х годов прошлого столетия в России остается исторической заслугой этой организации. Одной из ярких страниц в истории деятельности группы «Освобождение труда» является издание на русском языке величайшего программного документа научного коммунизма — «Манифеста Коммунистической партии».

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 10.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 83.